

Владимир Колабухин

г. Ярославль

ЗАХОДИ, АПРЕЛЬ!

Первое апреля

«Первый апрель,
Первый апрель –
Никому не верь,
Никому не верь!»
А мне верить хочется,
Очень верить хочется,
Что когда навстречу ты
Открываешь дверь –
Не притворно – весело,
Не лукаво – песенно,
А счастливо шепчешь мне:
– Заходи, апрель!

«Первый апрель,
Первый апрель –
Никому не верь,
Никому не верь!»
А мне верить хочется,
Очень верить хочется:
Всё, о чём мечтается,
Сбудется теперь.

Сирень

Горели уши больно-больно.
И щёки в ссадинах, и нос.
Но улыбался он, довольный,
Что милой вновь сирень принёс.

Цветы в охапку дерзко смяты,
Роса сверкает в них огнём...
Не хмурься, сторож бородатый,
И ты был молод и влюблён.

Майский день тих и ясен на диво
И цветочным дыханьем богат.
Но жемчужными слёзками ива
Грозовой предвещает закат.

Что ж, пусть ливень прольёт
с гулом-гудом,
Пусть прохладен он будет и спор,
Лишь опять засияли бы утром
Синь небес и цветковый узор!

Болотце

Разбрелись по болотцу
Долговязые цапли.
Тает в просини неба
Отблеск дальней звезды
Стынут листья осоки,
Словно острые сабли.
Охраняют подходы
К малахиту воды.

Ах, осока, осока!
Я в твой край перевозданный
Прежде с удочкой лёгкой
К светлой зорьке спешил.
Ты прости мне, осока,
Что пришёл с опозданием:
Очумевший бульдозер
Всю красу сокрушил...

Июнь

Июнь... Июнь...
Пух тополиный
Завис бессильно над землёй,
Сомлевший в горечи полынной
В невиданный доселе зной!

Вдали –
Ни облачка, ни грома...
И полыхает горизонт
Закатным пламенем багровым,
Рожающим
Вечерний звон.

Хороши сегодня травы –
Выросли до пояса!
Машет рожь мне у дубравы
Золотистым колосом.

Пахнет мёдом, пахнет мятой
И лесной смородиной...
Всё светло здесь, всё здесь свято,
Всё здесь – моя Родина!

Художник

У мольберта все дни проводил он,
Лишь работой своей одержим.
То трудился с неистовым пылом
То, задумавшись, был недвижим,

То хватался опять за треножник,
Снова краски на холст наносил...
И работал, работал художник,
Выбиваясь порою из сил.

А когда завершил он картину,
Восхищенья не скрыл выставком:
«Да, такая украсит квартиру –
Как всё просто, красиво, легко!»

Он молчал, только дрогнули плечи.
Вдруг привиделся новый пейзаж:
Наплывает сиреневый вечер
На притихшее море и пляж...

Травинка

Я вышел на большак
С лесной тропинки.
И, глянув вниз, застыл:
Не может быть!
Пробив асфальт,
Тянулась ввысь
Травинка...

Так надо жить!
Так надо жизнь любить!

В поле

Ветер по полю развеял
Цвет жар-птичьего пера...
Ночь, пропахшая шалфеем,
Тает в отблесках костра.

Смолк комбайн у края нивы –
Рожь убрал он до зари.
И торопятся по жниву
На пирушку сизари.

Зимнее

Хмуρο сдвинул брови
Серый небосвод.
По деревне бродит
Снежный хоровод.

Вдруг порвались тучи,
Словно полотно.
Шалый месяц с кручи
Заглянул в окно.

Косач

Ещё снегá.
Ещё тоскую
О солнце,
О траве зелёной.
А он...
А он уже токует –
В березнике –
Косач влюблённый!

Морской триптих

I

Ещё вдали весёлый парус
Взлетал над резвою волной,
Ещё рыбацкий крепкий ярус
Тянул в баркас улов двойной,
Ещё на пляже дух клубники
Витал над стайкой малышей
И пробегали солнца блики
По тёплым щёчкам голышей.
Но море пучилось прибоем,
Вгрызалось в панцирь сонных скал.
И гулкий Норд звучал гобоем,
Рождая шторма первый шквал...

II

Есть такая примета в народе:
Если на берег чайки садятся –
Значит, шторм где-то рядышком бродит
И вот-вот может в гавань ворваться.
А пока что притихшие чайки
На воде потемневшей взгрустнули...
Словно в люльке, их волны качают
И баюкают в шуме и гуле.
Но крылатым вещуньям не спится:
В море гул, как обвал, нарастает.
Тяжело поднимаются птицы
И на сушу с тоской улетают.
Скрылось солнце за тучей – и вскоре
Обезлюдели пляжи мгновенно.
И недавно спокойное море
Разъярилось, окуталось пеной.
Небеса, как из чёрной жаровни,
С жутким треском огонь расплескали.
И ударил о берег неровный
Шторм обвальный...
И вздрогнули скалы.

III

Как мамы ласковые руки,
Морские волны гладят нас.
Звучат, летят морские звуки,
Как голос флейты в тихий час.
И малахитом отликает
Лагуны солнечной кольцо,
И к светлой гавани трамваи
Везут с гитарами юнцов.
Над пляжем чайки кружат вальсы
И, нас заметив на молу,

Летят стремглав – и прямо с пальцев
Хватают хлеб и мушмулу...
Чем не идиллия? И всё же
Я снова думаю о том,
Что всё тут чуть не уничтожил
В слепом безумстве дикий шторм.

Осенние мотивы

1

Роняет клён
Желтеющие листья,
И проступает
Изморось
Во мгле...

То осень рыжая
Повадкой лисьей
Крадётся в мир
По дремлющей земле.

2

Плывёт над лугом жухлым
Паутина,
Курлычет в небе
Стая журавлей,
Окрасился в багрянец
Куст калины
И жёлтый лист
Стекает с тополей.

Туманы утром
Ключьями седыми
Свисают
Над ленивою рекой...
Тропинками замшелыми
Лесными
В простор выходит
Осени покой.

3

Осенний сон
Опять сморил сады.
Играют свадьбы
Пары молодые.
И листья,
Словно слитки золотые,
Поблёскивают
В лужицах седых.